
 ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Почему многіе изъ насъ проводятъ жизнь свою не по Христіански?

Чадца моя, такъ писалъ нѣкогда Апостоль Павелъ къ ученикамъ своимъ Галатійскимъ Христіанамъ, *имижь паки болтзную, дондеже вообразится Христось въ васъ: хотѣлъ быхъ пріити къ вамъ нынѣ и измѣнити гласъ мой, яко не домышляюся о васъ* (Галат. гл. 4 ст. 19—20)

Сильная и глубокая скорбь объяла душу Апостола послѣ того, какъ онъ узналъ, что ученики его уклонились съ пути истины на сторону лжеученія и помрачили въ душѣ своей чистый и Божественный образъ Исуса Христа.

Проникнутый этою скорбію, Апостоль взываетъ къ нимъ языкомъ отеческой любви и умоляетъ ихъ снова *вообразить въ себѣ Христа*. Какой сынъ, какъ бы такъ говорилъ Апостоль, будетъ столько не разуменъ и не

благодарень къ отцу своему, что рѣшится причинять ему скорби и огорченія; но я былъ для васъ чадолубивѣ всякаго отца и нѣжнѣ всякой матери; я родилъ васъ *благовѣствованіемъ* въ жизнь новую *благодатную*, возвратилъ васъ *отъ тмы къ свѣту*, *отъ области сатаны къ Богу*, отпечатлѣлъ въ душѣ вашей образъ Христа Спасителя. Вы сами были свидѣтелями, какихъ трудовъ и усилій все это стоило мнѣ. Ужели послѣ сего, вы станете снова причинять мнѣ, вашему отцу, скорби и труды, заставите меня, носящаго язвы Господа на тѣлѣ моемъ, вторично идти къ вамъ и вновь проповѣдывать вамъ Христа, Котораго жизнь, ученіе и дѣла я такъ ясно изобразилъ предъ вами, какъ бы онъ предъ глазами вашими распятъ.

Случай, подавшій поводъ Апостолу Павлу къ огорченію и скорби, долженъ напомнить каждому изъ насъ, не причиняемъ ли и мы, подобно Галатійскимъ Христіанамъ, скорби матери нашей Св. Церкви?

Св. Церковь, въ купѣли крещенія, при самомъ вступленіи нашемъ въ міръ сей, *вообразила въ насъ Христа*, облекла насъ въ драгоценную одежду заслугъ Христовыхъ и даровала намъ силы, потребныя къ тому, чтобы мы могли осуществить въ жизни своей святѣйшую жизнь Іисуса Христа.

Оправдываемъ ли мы желанія и надежды Церкви? Стараемся ли изгладить въ своей душѣ всѣ нечистые обра-

вы лежащаго во злѣ міра и лукаваго діавола и вмѣсто ихъ напечатлѣть чистый и Божественный образъ Іисуса Христа?

Къ стыду и сожалѣнію нашему должно сознаться, что многіе изъ насъ при самомъ первомъ развитіи умственныхъ силъ своихъ и способностей уклонились на распутія міра, заразились тлетворнымъ его духомъ и помрачили въ себѣ образъ Христовъ и, что всего удивительнѣе, чѣмъ болѣе Св. Церковь употребляетъ трудовъ и усилій къ тому, что бы снова *вообразить* въ насъ Христа, тѣмъ менѣе мы оказываемъ вниманія къ ея заботамъ и попеченіямъ, съ каждымъ годомъ, даже съ каждымъ днемъ умножаются въ душѣ нашей образы, одинъ другаго ужаснѣе, одинъ другаго безобразнѣе, и по этимъ образамъ мы располагаемъ и созидаемъ нравственную жизнь нашу — а чистый и Божественный образъ Іисуса Христа все болѣе и болѣе меркнетъ и изглаждается. Въ самомъ дѣлѣ: въ комъ остался цѣлымъ и не вредимымъ образъ Христовъ, въ томъ должны быть тѣже мысли, чувствованія, желанія и дѣйствія, какія были во Христвѣ, того жизнь должна быть вполне сообразна съ святѣйшею Его жизнію.

Но кто изъ насъ можетъ похвалиться такою же ревностію по славіи имени Божія, такою же всецѣлою преданностію волѣ Божіей, какія имѣлъ Іисусъ Христосъ? Есть ли въ насъ та безпредѣльная любовь къ Богу и къ ближ-

нимъ, которая наполняла сердце Спасителя и простира-
лась до того, что онъ, будучи Богомъ, принялъ на себя
зракъ раба, пострадалъ и умеръ на крестѣ за насъ грѣ-
шниковъ?! Гдѣ въ насъ то великодушіе, терпѣніе, смире-
ніе и незлобіе, которыя яснѣе солнца сіяли во всѣхъ
поступкахъ и дѣйствіяхъ Спасителя и заставляли Его
молиться за враговъ и распинателей своихъ? Кратко ска-
зать: согласна ли наша жизнь съ жизнью Іисуса Христа,
которая вся протекла въ величайшихъ подвигахъ само-
отверженія, воздержанія, чистоты и безкорыстія? Если
не согласна, то значить, что въ насъ еще не *вообразил-*
ся Христось. Да, какъ ни прискорбно, а должно созна-
ться, что образъ жизни нашей во все не похожъ на об-
разъ жизни Христовой, а это служитъ явнымъ призна-
комъ, что *въ насъ не живетъ* Христось.

Что же удерживаетъ насъ внѣ союза со Христомъ, —
въ такомъ опасномъ и гибельномъ состояніи? У большей
части изъ насъ это зависитъ главнымъ образомъ отъ ис-
порченности и развращенія сердца, до котораго доходитъ
человѣкъ чрезъ многократное повтореніе грѣховныхъ дѣй-
ствій, чрезъ постоянное удовлетвореніе своимъ порочнымъ
желаніямъ и наклонностямъ. Всѣ мы рождаемся на свѣтъ
съ наклонностію ко злу, но доколѣ эта наклонность ос-
тается въ насъ одною только наклонностію и не обра-
тилась еще въ душѣ нашей въ постоянный навѣкъ, до-
толѣ мы страшимся рѣшиться на дѣла порочныя и если

рѣшимся, то не иначе, какъ послѣ долговременной борьбы съ самими собою, дотолѣ сильно дѣйствуютъ на насъ угрозы за неисполненіе Закона и обѣтованія награды за исполненіе Закона, дотолѣ мы послѣ каждаго грѣха тотчасъ спѣшимъ смыть съ души своей пятно слезами покаянія.

Но какъ скоро порча и развращеніе обратятся въ навѣкъ сердца, тогда мы не радимъ объ исправленіи: *егда придетъ нечестивый*, Причт. XVIII, 3 говоритъ премудрый, *во мубину золъ, не радитъ*, т. е. безъ борьбы и смущенія предается похотямъ своего развращеннаго сердца. И это не удивительно: ибо развращеніе сердца неминуемо влечетъ за собою усыпленіе совѣсти, доводитъ ее до изнеможенія и безсилія, къ тому же человѣкъ съ развращеннымъ сердцемъ, какъ нечистый сосудъ, оставляетъ благодать Божія; а съ слабою совѣстію и безъ дѣйствія благодати Божіей можетъ ли человѣкъ твердо стоять на пути добра?

Нѣтъ! онъ, какъ неопытное дитя, заблудится среди пустыни міра, какъ корабль безъ кормчаго, легко увлечется сильнымъ стремленіемъ страстей и погрузится въ пучину золъ.

Тому, кто дошелъ до такого жалкаго состоянія, ничего болѣе не остается, какъ только молить Бога о ниспосланіи всемогущей благодати, потому что она только одна можетъ *отзять отъ насъ сердце каменное*

—ожесточенное и *дать намъ сердце плотяное*—способное любить Бога, и ощущать красоту и сладость добродѣтели и *духъ новый дать намъ*. Іезек. XXXVI, 26. Бываетъ и такъ, что мы, не успѣвъ еще достигнуть крайняго развращенія сердца, остаемся однакожь ветхими людьми и не стараемся располагать жизнь свою по образу жизни Христовой. Это отъ чего зависитъ? Отъ нашего самообольщенія и заблужденія, именно: многіе, напитываясь мудростію мірской философіи, которая на все смотритъ поверхностно и обо всемъ, особенно въ дѣлѣ вѣры, судить превратно, думаютъ, что жизнь Христа Спасителя есть высочайшій образецъ совершенства, предназначенный только для извѣстнаго класса людей, одаренныхъ особеннымъ возвышеннымъ настроеніемъ духа, для такъ называемыхъ на языкѣ мірской мудрости героевъ добродѣтели, но не для всѣхъ вообще. Для прочихъ людей, слабыхъ и немощныхъ по природѣ, по ихъ мнѣнію, достаточно и того, если они не слишкомъ будутъ удаляться отъ сего высокаго образца совершенства, если будутъ избѣгать пороковъ, совершенно противныхъ оному и не одобряемыхъ разумомъ, совершать служеніе Богу въ извѣстныя времена и угождать ему добрыми дѣлами. Питая въ себѣ такія ложныя мысли, они не считаютъ для себя необходимымъ вести жизнь истинно Христіанскую.

Кто бы ты ни былъ такъ разсуждающій,—мудрство-

вать и жить такъ, или иначе,—это въ твоей власти, но только знай, что при твоёмъ образѣ мыслей ты никогда не получишь спасенія.

Всѣ люди находятся въ падшемъ состоянїи, а слѣдовательно подъ гнѣвомъ и проклятіемъ Божиимъ. Единственный путь ко спасенію людей,—это Иисусъ Христосъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ*, говоритъ онъ; *ни ктоже придетъ ко Отцу, токмо Мною*. Иоан. XIV, 6. Заслуги Иисуса Христа,—вотъ единственная жертва, которою мы можемъ умиловать Бога и получить спасеніе, но сіи заслуги могутъ быть цѣною избавленія нашего въ томъ только случаѣ, если мы усвоимъ ихъ себѣ, а для этого усвоенія необходимо требуется, что бы чрезъ вѣру въ Него, чрезъ любовь къ Нему и подражаніе Его святѣйшей жизни приблизились къ таинственному единенію съ Нимъ. *Азъ есмь лоза истинная*, говоритъ Иисусъ Христосъ, и *Отецъ Мой дѣлатель есть; всяку розу о Мнѣ не творящую плода изметъ ю; аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, яко же роза*, — куда извержется? Въ вѣчный огонь. Иоанна XV. 1--2, 6. Есть и такіе Христіане, которые убѣждены, что человѣку иначе и не возможно взойти на небо, какъ только тѣмъ царскимъ путемъ, какой указалъ намъ Спаситель въ жизни своей; однакожь не вступаютъ на сей путь потому, что почитаютъ его слишкомъ труднымъ и безотраднымъ. «Вступить на этотъ путь, говорятъ они, значить

сдѣлать всю свою жизнь унылою, лишиться радостей и удовольствій, значить заживо умереть. Дѣйствительно на пути, указанномъ намъ Господомъ, много предстоитъ Христіанину трудовъ, подвиговъ, скорбей и лишеній, но во 1-хъ трудности, не избѣжныя для послѣдователя Христа, не такъ велики, что бы не возможно было преодолѣть ихъ; подобострастные намъ люди мужественно шли по пути, указанному Господомъ и пребыли вѣрны своему Спасителю до смерти, а не дѣлать возможнаго и притомъ того, отъ чего зависитъ вѣчное наше спасеніе, крайне безразсудно и неизвинительно. Во 2-хъ въ какой мѣрѣ постигаютъ насъ скорби и лишенія на пути Христовомъ, въ такой же и еще большей мѣрѣ ниспосылаются намъ поддержаніе и утѣшеніе отъ Духа Святаго. — Наконецъ, что значать всѣ эти скорби и лишенія въ сравненіи съ тою славою, которая обѣщана подвижникамъ Христовымъ? *Не достойни страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы открытися*, говоритъ Апостоль Христовъ.

Не сами ли мы говоримъ, что безъ труда и усилій ни чего не достигнется? И не такъ ли бываетъ на самомъ дѣлѣ? Какъ же мы хотимъ приобрѣсть небо со всѣми его благами за малую цѣну безъ труда и усилій а міръ которому мы раболѣпствуемъ, развѣ мало требуетъ отъ насъ жертвъ? развѣ мало причиняетъ намъ скорбей и огорченій? и что всего важнѣе, чѣмъ онъ награждаетъ

поклонниковъ своихъ? погибелью ихъ души. *Вкусихъ мало меду*, съ плачемъ говорилъ сынъ Сауловъ, *и се азъ умираю*, т. е. я вкусилъ нѣсколько капель удовольствія и вижу предъ собою море золь, послѣ нѣсколькихъ минутъ наслажденія предстоить мнѣ смерть, я не насытилъ и плоти—*вкусихъ мало меду*, а погубилъ душу—*и се азъ умираю*. Вотъ награда отъ міра! Не безразсудно ли же, послѣ сего, жертвовать всѣмъ для міра и плоти, погубляющихъ нашу душу, и ни чѣмъ не жертвовать для своего спасенія?

Не оспоримо и то, что вступивши на путь Христовъ нужно будетъ разстаться съ мірскими радостями и удовольствіями, расторгнуть всѣ преступныя связи, но въ замѣнъ этихъ радостей и удовольствій, сопровождающихся пустотою въ душѣ, скукою въ сердцѣ и мученіемъ совѣсти, мы встрѣтимъ на семъ пути такія радости и удовольствія, какихъ міръ никогда не давалъ намъ и не можетъ дать.

Протоіерей А. Петровскій.
